

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 378.1

DOI: 10.17853/1994-5639-2017-5-166-188

ВИРТУАЛЬНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ВУЗА

К. Б. Пригожина¹, К. В. Тростина²

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва (Россия).

E-mail: ¹ kira.prigozhina@gmail.com; ² kiratrostina@mail.ru

Аннотация. Введение. В настоящее время наблюдается увеличение спроса на программы дистанционного образования, что актуализирует проблемы организации в вузах образовательного процесса с использованием соответствующих технологий.

Цель статьи – показать на примере реализации дистанционных образовательных технологий в неязыковом вузе возможный вариант создания единого мультицелевого виртуального образовательного пространства с соблюдением преемственности в образовательной вертикали трехступенчатой системы высшей школы (бакалавриат – магистратура – аспирантура).

Методология и методики исследования. Методологической основой исследования послужили компетентностный, личностно-ориентированный, психодидактический и акмеологический подходы к непрерывному образованию. В качестве основных методов в работе использовались проблемный, сравнительный, качественный и количественный виды анализа, основанного на эмпирическом наблюдении и полученных в ходе его проведения данных.

Результаты и научная новизна. Обозначена роль дистанционных образовательных технологий в обеспечении доступности и конкурентоспособности программ основного и дополнительного образования. С лингводидактических позиций обоснован выбор варианта создания виртуального образовательного пространства в неязыковом вузе. Продемонстрирована взаимообусловленность принципов, подходов и условий формирования такой среды. Описаны модель электронного обучающего комплекса и двухкомпонентная модель учебника как его части. Практическое применение данных моделей позволяет оптимизировать самостоятельную автономную учебную деятельность студентов.

Практическая значимость. Авторы предлагают принципиально новые средства обучения, базирующиеся на личностно-ориентированном подходе,

и дают рекомендации по организации мультицелевого виртуального образовательного пространства для реализации востребованных программ основного и дополнительного образования.

Ключевые слова: дополнительное образование; потребительская ценность дополнительной образовательной услуги; дистанционные образовательные технологии; преемственность в образовании, академическая мобильность; психодидактический подход в педагогике.

Благодарности. Авторы публикации выражают признательность руководству Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова за предоставление экспериментальной площадки для проведения исследования и благодарят коллектив кафедры иностранных языков № 1 РЭУ за ценные замечания, предложения и комментарии к проведенной работе.

Для цитирования: Пригожина К. Б., Тростина К. В. Виртуальная образовательная среда как средство повышения конкурентоспособности образовательных программ вуза // Образование и наука. 2017. Т. 19, № 5. С. 166–188. DOI: 10.17853/1994-5639-2017-5-166-188.

DISTANCE LEARNING TECHNOLOGY AS A TOOL FOR COMPETITIVE GROWTH OF EDUCATIONAL PROGRAMMES IN UNIVERSITIES

K. B. Prigozhina¹, K. V. Trostina²

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow (Russia).

E-mail: ¹ kira.prigozhina@gmail.com; ² kiratrostina@mail.ru

Abstract. *Introduction.* The programs of distance education are in a great demand. Therefore, the problems of the organization in higher education institutions of educational process with the use of appropriate technologies have arisen.

The aim of the publication is to set an example of introducing distance learning tools into higher education system, which could help to identify possible conditions and ways of creating a virtual educational environment covering in continuity three-cycle structure of higher education, as well as non-degree supplementary educational programs.

Methodology and research methods. Basic research methods include comparative analysis, qualitative and quantitative methods based on empirical observation and data processing. The methodological base for the research included competence and student-centered approaches, psycho-didactic and acmeological approaches to lifelong learning.

Results and scientific novelty. The role of distance educational technologies in ensuring availability and competitiveness of programs of the basic and continuing

education is emphasized. The alternative choice of creating a virtual educational environment on the basis of distance learning technologies in a non-linguistic university is proved from linguodidactic basis. The interaction of principles, approaches, and conditions for its implementation and development are given. The research provides a model of an electronic teaching complex and a two-cluster model of the coursebook as a part of virtual educational unit. Practical application of these models contributes to self-study and learning autonomy of students.

Practical significance. The authors describe the content and structure of innovative teaching resources that enable to rely on student-centered approach. The recommendations on establishing a virtual educational environment in universities of programs-in-demand implementation of the basic and continuing education are provided.

Keywords: non-degree continuing education, customer value of supplementary educational services, distance learning technologies, continuity in education, academic mobility, psycho-didactic approach in pedagogy.

Acknowledgements. The authors express gratitude to the employer (Plekhanov Russian University of Economics) for the facilities offered to carry out the research described in the article. The authors would also like to acknowledge support, practical advice, and valuable contribution of their colleagues.

For citation: Prigozhina K. B., Trostina K. V. Distance learning technology as a tool for competitive growth of educational programmes in universities. *The Education and Science Journal*. 2017. Vol. 19, № 5. P. 166–188. DOI: 10.17853/1994-5639-2017-5-166-188.

Введение

Одна из приоритетных задач обучения в современной системе высшего образования – формирование компетенций, обеспечивающих конкурентоспособность, мобильность и профессиональную состоятельность будущего специалиста. Поскольку в информационном постиндустриальном обществе человеку требуется постоянное пополнение имеющихся знаний, многие вузы регулярно корректируют существующие и разрабатывают новые программы как по основному, так и по непрофильным направлениям профессиональной подготовки, предоставляя дополнительные образовательные услуги (ДОУ). В отношении иноязычного обучения особую актуальность приобретают подготовка студентов, стремящихся совместить работу по специальности с обучением в вузе, и помощь сотрудникам высших учебных заведений в совершенствовании владением иностранными языками для осуществления международной академической мобильности [1].

В связи с концепцией непрерывного обучения («обучение через всю жизнь» – lifelong learning) актуализируется вопрос о доступности образования

в целом и иноязычного образования в частности. Правительством РФ 28 мая 2015 г. была утверждена федеральная целевая программа развития образования на 2016–2020 гг., направленная на обеспечение доступного качественного образования, отвечающего требованиям инновационного, социально ориентированного развития России¹. К основным задачам программы среди прочих относятся создание и развитие современных механизмов, содержания и технологий как основного высшего, так и дополнительного образования. Для реализации этой программы многие вузы предлагают дополнительные программы для слушателей всех форм обучения.

Новые возможности обучения, обеспечивающие доступность и конкурентоспособность профессиональной подготовки, открываются благодаря внедрению в учебный процесс и развитию технологий дистанционного обучения с опорой на личностно-ориентированный и компетентностный подходы [2]. Использование данных технологий позволяет оперативно реагировать на изменения конъюнктуры рынка и запросы работодателей и создавать гибкие адаптивные образовательные программы.

Современный рынок труда требует от выпускников вузов умения работать в команде, обязательного наличия информационной компетентности, а нередко – знания двух или трех иностранных языков. Кроме того, растет спрос на специалистов, которые не только ориентируются в рамках узкоспециальной области, но и способны к саморазвитию, непрерывному приумножению знаний, приобретению новых умений и навыков в различных сферах и готовы осуществлять одновременно несколько проектов (gig/portfolio work). Одним из средств непрерывного образования является дистанционное обучение, предполагающее активное развитие мультицелевого виртуального образовательного пространства.

Таким образом, востребованность дистанционного образования, предоставляемого вузами, связана с целым рядом причин, среди которых необходимость обеспечения доступного образования, повышение академической мобильности, соответствие характеристик выпускника учебного учреждения меняющимся запросам рынка труда, требующим гибкости и вариативности в формировании умений и компетенций специалиста. В этих условиях университеты, с одной стороны, вносят изменения в учебные планы с целью расширения спектра получаемых студентами во время

¹ Постановление Правительства РФ от 23.05.2015 № 497 «О Федеральной целевой программе развития образования на 2016–2020 гг.». [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/law/hotdocs/43240.html?utm_campaign=hotdocs&utm_source=google.adwords&utm_medium=cpc&utm_content=1&gclid=CNHDnffAutlCFQfGsgodxloPwA (дата обращения 10.01.2017).

дистанционного обучения компетенций, с другой – создают новые образовательные программы дополнительной дистанционной подготовки для желающих углубленно изучать отдельные дисциплины или сформировать отдельные умения и компетенции [3].

Развитие технологий дистанционного обучения и растущая популярность данного формата образования актуализируют создание единой мультицелевой виртуальной образовательной среды – обоснованной с лингводидактических позиций системы с едиными принципами, подходами и формами.

Обзор литературы

Анализ литературы, посвященной рассматриваемой в статье теме, показал повышенный интерес исследователей к потенциалу дистанционных технологий в образовательных целях. Основы использования этих технологий в обучении изложены в работах А. А. Андреева, В. В. Вербицкого, Е. С. Полат, В. П. Тихомирова, А. В. Хуторского [4–8]. Активные методы дистанционного образования и особенности соответствующего учебного процесса представлены в публикации Ю. М. Порховника [9]. Возможности организации самостоятельной дистанционной учебной деятельности изучались Н. И. Погребельной¹, Г. А. Андриановой и Э. Г. Скибицким [10, 11]. Аспекты создания информационных сред Internet и специфика работы в них, проблемы применения компьютерных технологий в системе дистанционного обучения и вопросы технического обеспечения дистанционного преподавания раскрываются в трудах С. Л. Лобачева, Л. Г. Титарева, А. М. Коротковой, М. И. Нежуриной, С. Н. Поздняковой, М. В. Моисеевой, М. Ю. Бухаркиной [12, 13] и др.

Многие зарубежных авторы, такие как Lau L. [14], Keegan D. [15], Kennedy A. [16], Perraton H. [17] и др., полагают, что дистанционные технологии – это инновационное средство, которое позволяет выстроить принципиально новую методическую систему организации самостоятельной работы студентов и оптимизировать их взаимодействие с преподавателем.

Однако обзор исследований, касающихся теории и практики применения дистанционных образовательных технологий, позволил нам сделать вывод о том, что недостаточно изучен лингводидактический аспект их использования, в частности с этой точки зрения мало освещена проблема создания единого виртуального образовательного пространства сред-

¹ Погребельная Н. И. Педагогические условия активизации познавательной деятельности студентов в системе дистанционного обучения: дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 2001. 159 с.

ствами данных технологий. Кроме того, мы не обнаружили качественных методических разработок и рекомендаций для дистанционной языковой подготовки студентов, формирующей лингвистические компетенции выпускников вузов, их языковые навыки, речевые и межкультурные коммуникативные умения и пр.

Материалы и методы

Предпринятая нами попытка по выявлению лингводидактического потенциала дистанционных образовательных технологий была обусловлена целым рядом требующих решения задач, к которым относятся:

- создание гибких и адаптивных образовательных программ, отвечающих требованиям работодателей и востребованных на рынке труда;
- подготовка специалистов, способных не только ориентироваться в рамках соответствующей получаемому (полученному) образованию узкоспециальной отрасли, но и готовых к развитию новых личных способностей, приобретению знаний и умений в различных смежных сферах;
- стимулирование академической мобильности студентов и преподавателей;
- обеспечение преемственности и доступности образовательных программ на всех ступенях высшего образования;
- интеграция в виртуальном образовательном пространстве программ основного и дополнительного образования с целью улучшения качества образовательных услуг.

Чтобы решить обозначенные задачи, необходимо создание и поддержка активного функционирования в вузе виртуальной образовательной среды, которая на всех ступенях подготовки специалистов при любом виде обучения, включая дополнительное образование и дополнительные образовательные услуги, должна обладать такими свойствами, как системность, гибкость, универсальность и доступность.

Следует пояснить свойство системности образовательной среды. Вслед за А. Шукиным под системой в данном случае мы понимаем «совокупность основных компонентов учебного процесса, определяющих отбор материала для занятий, формы его подачи, методы и средства обучения, а также способы его организации» [18, с. 301]. Элементами обучающей системы являются подход к обучению, цели, задачи, содержание, процесс, принципы, методы, организационные формы и средства обучения [там же]. Все эти элементы взаимосвязаны и в совокупности призваны обеспечить достижение запланированных целей и результатов обучения.

Дистанционное обучение должно опираться, как нам представляется, в первую очередь на личностно-ориентированный подход, поскольку

содержание данного формата образования обусловлено запросами и потребностями обучающихся, их способностями и имеющимися в наличии ресурсами.

Как интегративное звено системы высшей школы, такая схема организации образовательного процесса опирается также на коммуникативный, межкультурный и компетентностный подходы, реализуемые в ходе обучения в его методах, формах и средствах.

В дистанционном образовательном процессе очень большое значение имеют личные характеристики преподавателя, который должен профессионально владеть методами, принципами, приемами, средствами и формами организации удаленного образовательного процесса [19–24].

В Российском экономическом университете (РЭУ) им. Г. В. Плеханова с 2011 г. ведутся исследования влияния технологий дистанционного обучения на образовательный процесс в вузе. Одно из них было направлено на выявление востребованности, а также образовательной и коммерческой ценности некоторых предлагаемых университетом программ дополнительного образования по иностранному языку. В другой работе была поставлена задача определить, как изменились спрос на предоставляемые вузом дополнительные образовательные услуги и мотивация слушателей на уровне бакалавриата и магистратуры к изучению программ дополнительного образования (ДО) после создания в университете виртуальной образовательной среды.

В сжатом виде итоги этих работ изложены далее в статье.

Методологической основой данных изысканий стали компетентностный, личностно-ориентированный, психодидактический и акмеологический подходы к организации непрерывного образования. Набор методов исследований включал проблемный, сравнительный, качественный и количественный виды анализа, основанного на результатах эмпирического наблюдения.

Материалы исследования

В ходе нашего исследования была доказана возможность создания единой виртуальной образовательной среды вуза на основе дистанционных технологий (рис. 1) как средств обучения, органично интегрированных в учебный процесс. Использование данных технологий в единой виртуальной образовательной среде позволяет университету обеспечить доступность высшего образования на всех ступенях с соблюдением преемственности в вертикали «бакалавриат» – «магистратура» – «аспирантура», а также предоставлять оперативные и качественные дополнительные образовательные услуги.

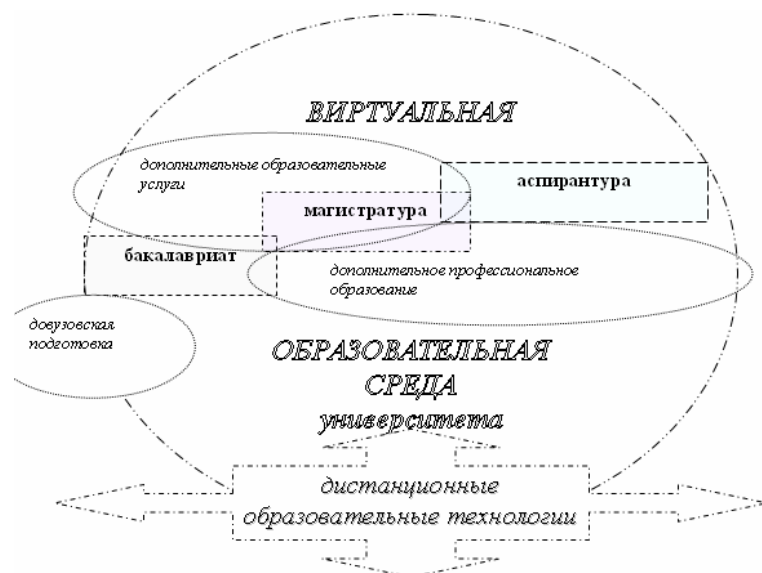

Рис. 1. Дистанционные образовательные технологии как основа виртуальной образовательной среды

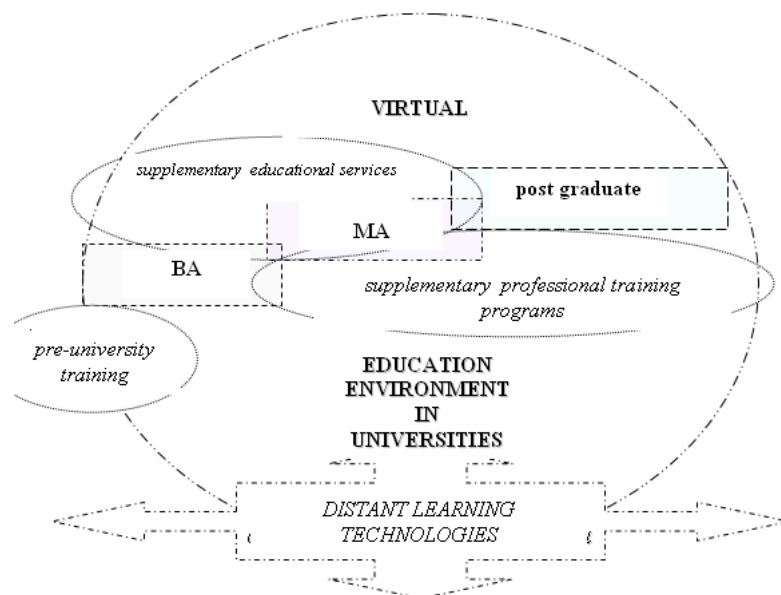

Fig. 1. Distance educational technologies as basis of the virtual educational environment

Единое виртуальное образовательное пространство – принципиально новая модель интерактивной, в том числе языковой, подготовки студентов. Внедрение данной модели, в частности, дает возможность интегрировать существующие методики формирования межкультурной компетенции и способности к критическому мышлению, оптимизирует организацию самостоятельной работы студентов, существенно повышает результативность иноязычного обучения по программам основного и дополнительного образования.

В РЭУ им. Г. В. Плеханова существует комплекс программ дополнительного образования по иностранному языку.

- *Программа № 1* – общая подготовка, включающая обучение английскому, французскому, немецкому, испанскому и китайскому языкам.

- *Программа № 2* – подготовка к сдаче международных экзаменов.

- *Программа № 3* – подготовка к сдаче выпускного школьного экзамена в 11-м классе.

- *Программа № 4* – узконаправленная модульная подготовка, предлагаемая на основе отклика на заявленный спрос. В разные годы этот вид программы варьировался следующим образом:

- 2011/12 уч. г. – языковые тренинги для профессиональных целей, экспресс-курсы продолжительностью 30 аудиторных часов («межкультурная коммуникация в бизнесе»; «подготовка к интервью при приеме на работу»; «деловое письмо»; «основы экономического перевода»; «навыки ведения переговоров»; «искусство презентаций»; «анализ деловых ситуаций»; «экспресс-грамматика»; «экспресс-аудирование»);

- 2012/13 уч. г. – обучение иностранному языку с зарубежным специалистом;

- 2013/14 уч. г. – подготовка к вступительному экзамену в аспирантуру;

- 2014/15 уч. г. – программа «Основы коммерции на иностранном языке»;

- 2015/16 уч. г. – экспресс-подготовка по формированию языковых навыков.

Результаты изучения востребованности программ дополнительного образования по иностранному языку на основе оценки спроса на них среди слушателей представлены на рис. 2, на котором видно, что наибольшей популярностью пользуются программы № 1 и 2. Это объясняется тем, что программы первого блока в неязыковом вузе предоставляют возможность изучения нескольких иностранных языков за период обучения в вузе. Программы второго блока нацелены на подготовку к сдаче экзамена для получения международного сертификата, необходимого участникам проектов студенческой мобильности по обмену с зарубежными вузами-партнерами. Видимо, поэтому набор слушателей, желающих подготовиться к международным испытаниям IELTS и BEC (программа № 2), во второй год реализации данной образовательной услуги вырос более чем в два раза.

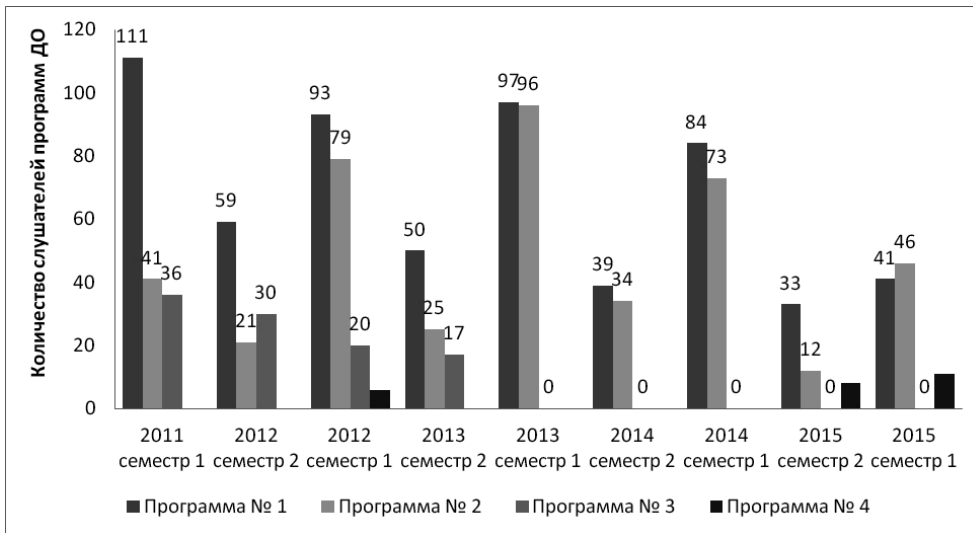

Рис. 2. Востребованность программ дополнительного образования по иностранному языку, реализуемых в Российском экономическом университете

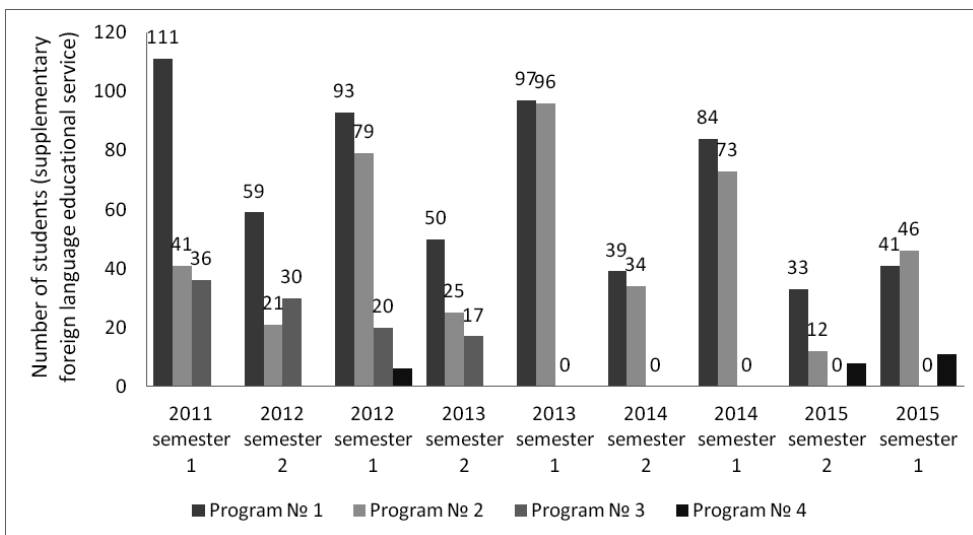

Fig. 2. Changes in the demand for language programs (supplementary professional training and educational services) provided in Plekhanov Russian University of Economics

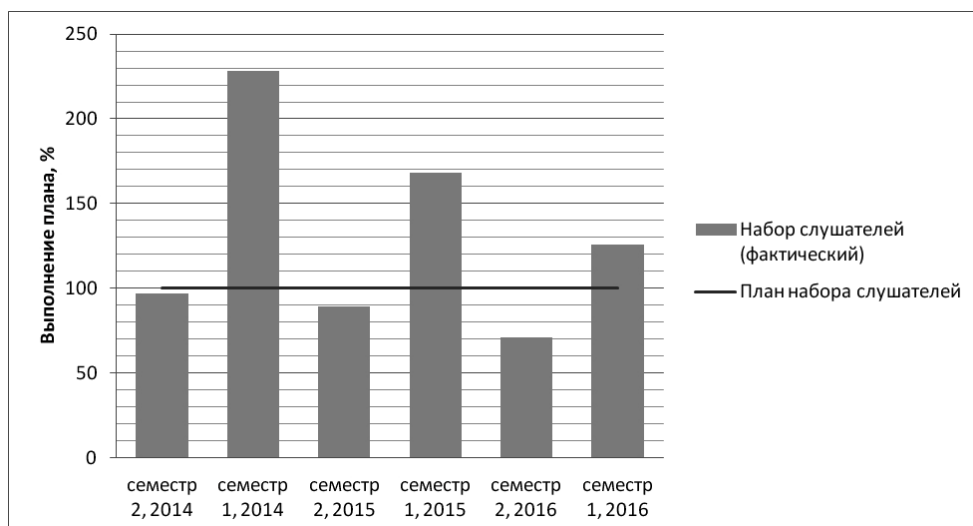

Рис. 3. Востребованность программ дополнительного образования после внедрения в образовательную среду вуза дистанционных образовательных технологий

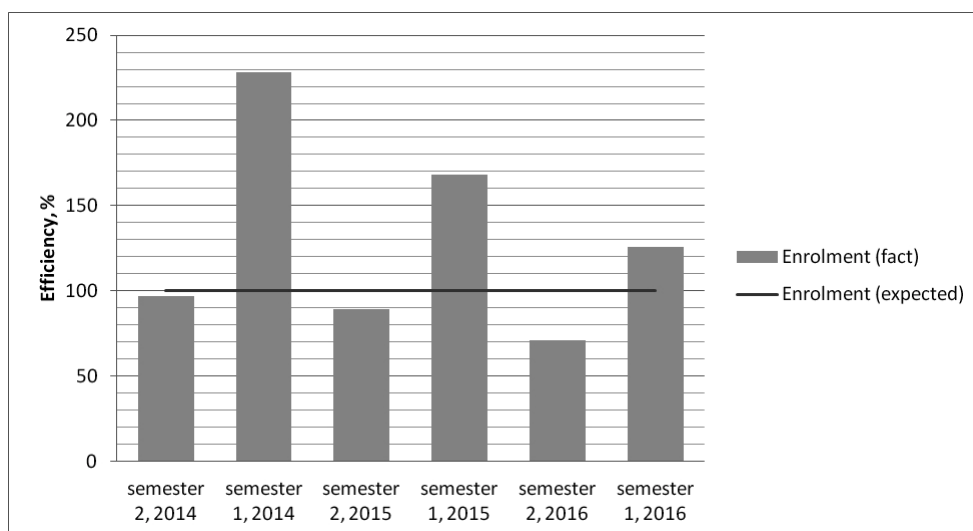

Fig. 3. Changes in the demand for supplementary module educational programs on implementation of virtual education environment and distant learning technologies

На модульные программы (четвертый блок) спрос традиционно невысокий, так как они не стимулируют мотивацию к обучению, если не подкреплены виртуальными образовательными ресурсами не менее чем на 50%, что предоставляет слушателям, совмещающим работу и обучение, большую автономию. Расширение спектра средств дистанционного обучения при создании виртуальной образовательной среды в университете способствовало заметному увеличению количества слушателей вариативных программ № 4 в 2015 г.

В 2014–2016 гг. на базе РЭУ было проведено исследование влияния активного применения дистанционных технологий обучения на востребованность программ дополнительного образования (рис. 3).

Результаты анкетирования и опросов студентов бакалавриата и магистратуры, а также слушателей, получающих дополнительное образование, свидетельствуют, что внедрение в учебный процесс дистанционных технологий существенно улучшает качество подготовки и к тому же снижает стоимость образовательной услуги за счет увеличения количества часов, выделяемых на самостоятельную работу.

В ходе исследования мы выделили условия успешной интеграции дистанционных технологий в многоступенчатую систему высшего образования в целях обеспечения его преемственности и доступности.

1. Следование основным лингводидактическим принципам:

- *личностно ориентированная направленность обучения* является системообразующим принципом в условиях дополнительного образования, поскольку процесс обучения иностранному языку сосредоточен на личности студента (слушателя). Развитию личностных параметров способствует определенная степень автономии обучающегося, благодаря которой последовательно активизируются, модифицируются и развиваются имеющиеся у него качества, знания и речевой опыт, когнитивные умения, взгляды, убеждения, эмоциональная сфера;

- *автономность и сознательность* – принципы, без которых невозможна реализация личностно-ориентированного обучения;

- *сознательное обучение и рефлексия* – принцип, реализуемый посредством грамотной организации самостоятельной работы обучающегося, соответствующей логике процесса обучения и содержанию учебного материала;

- *рациональное распределение временного ресурса* – принцип, направленный на развитие у обучающегося способности рассчитывать время, необходимое для выполнения задач, с учетом уровня их сложности, ожидаемого результата, избранной стратегии, особенностей собственных когнитивных стилей. При этом важно, чтобы учащийся научился разли-

чать промежуточные и конечные цели обучения, осознавал практическую значимость формируемых собственных умений, для чего в учебный процесс следует включать задания проблемного и исследовательского характера.

2. Организация самостоятельной работы студентов на основе компетентностного, когнитивного и акмеологического подходов.

Сформированная в ходе обучения когнитивная компетенция позволяет студентам (слушателям) осуществлять выбор стратегий и адаптировать их согласно целям и задачам конкретной учебной или жизненной ситуации, реализуя принцип автономности. С помощью когнитивного подхода происходит трансформация обучающегося из стороннего наблюдателя и пассивного слушателя в активного участника образовательного процесса, способного к самостоятельной обработке, анализу, систематизации и критической оценке полученных знаний, а также выработке собственных учебных стратегий для решения задач и моделирования образовательной траектории.

Образовательный процесс должен быть организован таким образом, чтобы уже на этапе ознакомления с учебным материалом были задействованы способности обучающегося к рефлексии, анализу, сопоставлению, классификации изучаемых явлений. Для этого студентам (слушателям) должны быть предложены проблемные и исследовательские задания, направленные на развитие основных когнитивных умений.

3. Самостоятельность обучения.

Ведущими средствами дистанционного образования, которое подразумевает львиную долю самостоятельной подготовки обучающегося, являются информационные и электронные технологии [1, 8], позволяющие организовать самостоятельную работу студента (слушателя) при регулярном удаленном мониторинге и оценивании ее результатов преподавателем [25]. Взаимодействие преподавателей и студентов в виртуальной образовательной среде в РЭУ им. Г. В. Плеханова происходит с помощью системы дистанционного обучения¹ (СДО), делающей образовательный процесс доступным и эффективным. Получив доступ в СДО, студенты имеют возможность просматривать видеоматериалы, отправлять выполненные задания на проверку преподавателю, проходить тестирование в интерактивном режиме и пр.

4. Открытость учебных материалов.

¹ <http://sdo.rea.ru/siteFDO/?executorID=MoodleRedirectExecutor&>.

В целях обеспечения индивидуально-личностной и компетентностной направленности процесса обучения учебные материалы должны составляться по принципу открытости. Учебник (учебное пособие) открытого типа – средство особой модели обучения, «архитектоника которой является максимально гибкой, способной подстроиться под профессиональные, познавательные, межкультурно-обусловленные потребности конкретного студента» [25], что особенно важно в системе дополнительного образования. «...При таком рассмотрении учебник становится центральным и системообразующим элементом открытой информационной индивидуально ориентированной образовательной среды, обеспечивающей освоение... в гибком сочетании инвариантных (универсальных, предназначенных для всех студентов) и вариативных (лично обусловленных) компонентов содержания обучения профессиональной иноязычной коммуникации» [26].

Принципиально новый подход к созданию учебника позволяет не только учитывать личностные особенности обучающегося, но и создавать методические и дидактические основы для их трансформации и совершенствования, развития новых качеств личности обучающегося. Это учебное средство способно открыть новые горизонты образовательного пространства, активизировать интеллектуальный, духовный и личностный рост учащегося. Структурно открытый учебник представляет собой двуединство базового (стационарного) и кластерного модулей, что расширяет его потенциал, превращает из источника информации в ресурс, предоставляющий инструментарий для анализа, интерпретации, оценки и переработки знания в личный опыт обучающегося. Структурная организация подобных средств обучения интегрируется в виртуальную образовательную среду в виде электронного обучающего комплекса, пример реализации которого представлен на рис. 4.

Электронный обучающий комплекс позволяет организовать формирование и совершенствование языковых навыков и речевых умений в рамках базового блока; он также обеспечивает развитие когнитивных умений, создает среду для взаимного обмена информацией и опытом между преподавателем и студентами. Предусмотренная кластерным модулем возможность как для преподавателей, так и для студентов корректировать и дополнять выкладываемую в сети информацию создает ресурс, отвечающий потребностям студентов (слушателей) и меняющейся конъюнктуре рынка, что увеличивает потребительскую ценность программ дополнительного образования и дополнительных образовательных услуг, которые могут совершенствоваться в зависимости от изменяющихся внешних запросов [3]. Имеющаяся у слу-

шателей возможность принять участие в тестировании, корректировке и дополнении курса усиливает эмоциональную ценность программ дополнительного образования, создавая комфортные условия для обучения, его доверительную и творческую атмосферу.

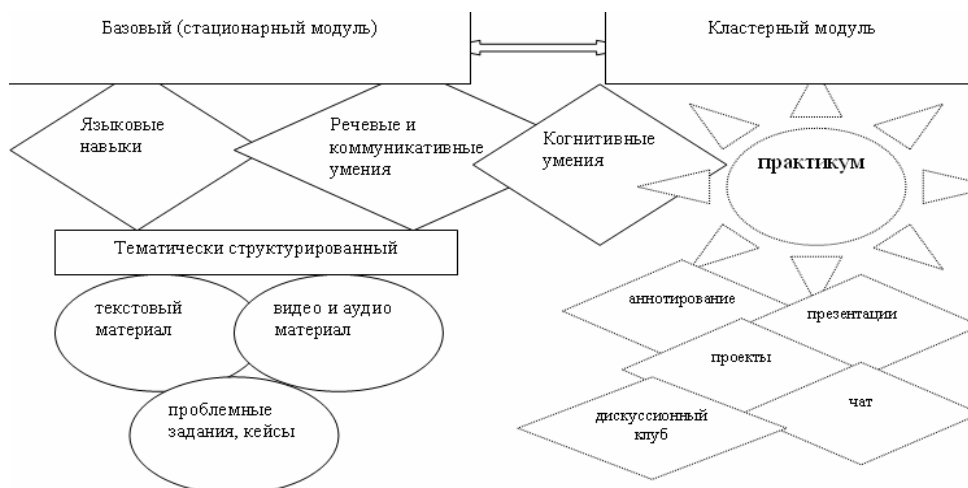

Рис. 4. Структурно-компонентный состав электронного обучающего комплекса как средства обучения в виртуальной образовательной среде

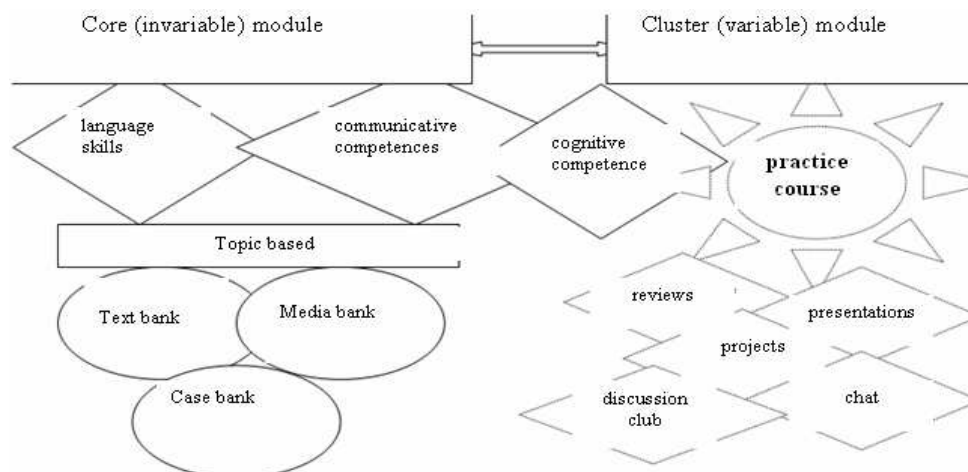

Fig. 4. E-course structure and components in a virtual education environment

Заключение

Подчеркивая роль дистанционных образовательных технологий в обеспечении качества обучения, повышении мотивации, создании гибких образовательных программ и средств обучения, отметим, что потенциал данных технологий до сих пор не раскрыт в полной мере. Создание единого мультицелевого виртуального образовательного пространства в вузе позволяет объединить современные технологии в образовательный ресурс, основанный на современных лингводидактических принципах, реализующий современные подходы к обучению.

В обобщенном виде принципы, подходы и условия создания единой мультицелевой виртуальной образовательной среды на основе технологий дистанционного обучения изображены на рис. 5.

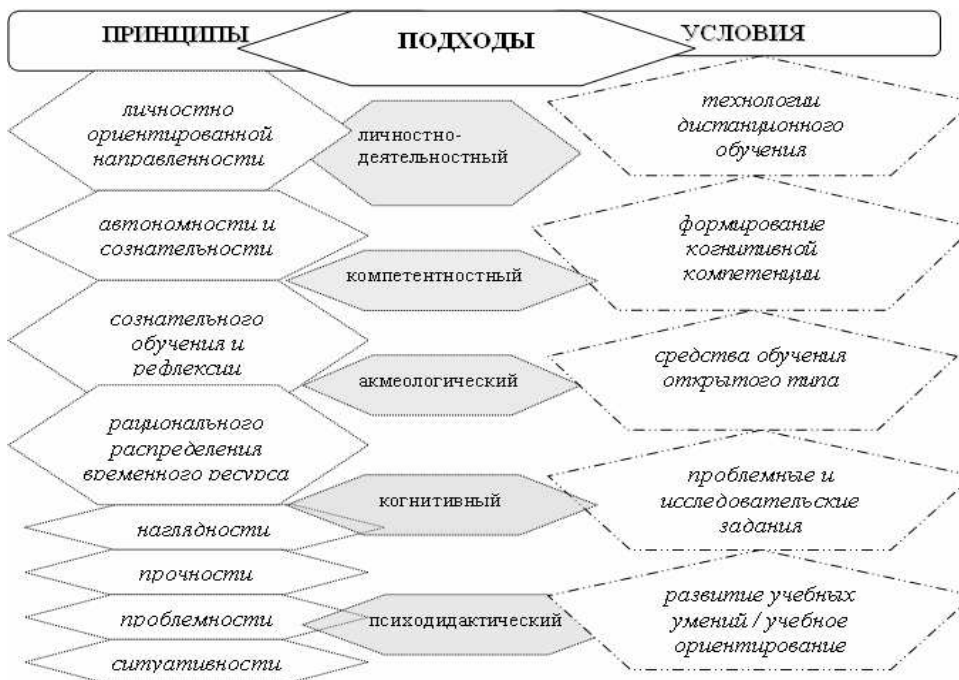

Рис. 5. Взаимообусловленность принципов, подходов и условий создания виртуальной образовательной среды в вузе

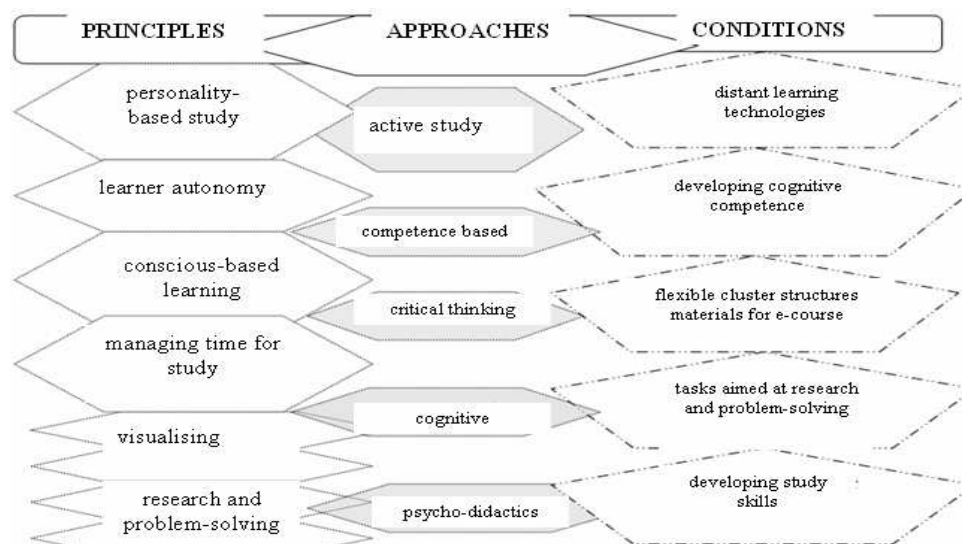

Fig. 5. Principles, approaches, and conditions of creating a virtual education environment via distant learning technologies

В настоящее время в учреждениях высшего образования реализуются разнообразные формы обучения для различных целевых аудиторий. Вузы стараются мобильно реагировать на нужды и запросы потребителя, в большинстве крупных университетов системы дополнительного образования сегодня отличаются гибкостью и вариативностью.

В этих условиях создание единого мультицелевого виртуального образовательного пространства с помощью технологий дистанционного обучения представляется чрезвычайно перспективным при условии интеграции этого пространства как составного компонента в общую многоступенчатую систему образования. Дистанционные образовательные технологии обеспечивают доступность высшего образования, повышают академическую мобильность учащихся и преподавателей. Расширение информационного пространства виртуальной образовательной среды в содержательном, образовательном, ресурсном планах помогает увеличить потребительскую ценность программ дополнительного образования и повысить спрос на них.

Список использованных источников

1. Бузина Ю. Н. Преподавание иностранных языков в неязыковых вузах // Языковые и профессиональные компетенции преподавателей и студентов в экономическом вузе: материалы XVII Школы повышения квалификации

преподавателей иностранных языков вузов экономического профиля. Москва: Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, 2016. С. 16–20.

2. Коробова Е. В., Миронова Д. А. Использование компетентностного подхода при обучении иностранному языку в экономическом вузе // Вопросы прикладной лингвистики. 2014. № 14. С. 42–49.

3. Тростина К. В. Персонал как элемент комплекса дополнительных образовательных услуг в организации высшего образования // Гуманитарное образование в экономическом вузе: материалы IV Международной научно-практической заочной интернет-конференции. Москва: Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, 2016. С. 405–411.

4. Андреев А. А. К вопросу об определении понятия «дистанционное обучение» // Дистанционное образование. 1997. № 4. С. 16–19.

5. Вербицкий А. А. Концепция знаково-контекстного обучения в вузе // Вопросы психологии. 1987. № 5. С. 31–39.

6. Полат Е. С. Теория и практика дистанционного обучения // Информатика и образование. 2001. № 5. С. 37–42.

7. Тихомиров В. П. Технологии ДО в России // Дистанционное образование. 1996. № 1. С. 7–10.

8. Хуторской А. В. Понятие и принципы дистанционной педагогики // Школа 2000. Концепции, методики, эксперимент. Москва: ИОСО РАО, 1999. С. 247–255.

9. Порховник Ю. М. Активные методы в области дистанционного обучения // Дистанционное образования. 1997. № 1. С. 16–18.

10. Андрианова Г. А. Организация творческой деятельности учащихся в дистанционном обучении // Магистр. 2000. № 4. С. 27–30.

11. Скибицкий Э. Г., Холина Л. И. Психолого-педагогические аспекты дистанционного обучения. Новосибирск: НИПКиПРО, 1999. 138 с.

12. Лобачев С. А., Титарев А. Г. От информационной среды Интернет через информатизацию вуза к виртуальной образовательной среде // Дистанционное образование. 1997. № 1. С. 12–15.

13. Мойсеева М. В., Полат Е. С., Бухаркина М. Ю., Нежурина М. И. Интернет-обучение: технологии педагогического дизайна. Москва: Камерон, 2004. 216 с.

14. Lau Linda K. Distance Learning Technologies: Issues, Trends and Opportunities. Longwood University, 2000. 252 p.

15. Keegan D. The impact of new technologies on distance learning students // Eleed. 2008. Iss. 4. 93 p.

16. Kennedy A. New Technology Takes the Distance Out of Distance Learning. Colorado State University. 2015. Available at: <http://blog.online.colostate.edu/blog/online-teaching/new-technology-takes-the-distance-out-of-distance-learning> (Accessed 10 January 2017)

17. Perraton H. D. Distance education for teacher training. New York: Routledge, 1993. 73 p.

18. Щукин А. Н. Лингводидактический энциклопедический словарь. Москва: Астрель, 2007. 746 с.

19. Керимбаева Б. Т., Карлыгаш К. К вопросу об использовании информационно-компьютерных технологий в обучении английскому языку // Образование и наука. 2016. № 10. С. 121–132. DOI:10.17853/1994-5639-2016-10-121-132.
20. Фролова Г. М. Зарубежный опыт формирования профессиональной коммуникативной компетенции преподавателей иностранного языка // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Образование и педагогические науки. 2011. № 609. С. 83–88.
21. Thoms B., Eryilmaz E. How media choice affects learner interactions in distance learning classes // Computers and Education: Elsevier Ltd. 2014, Vol. 75. P. 112–126. DOI: 10.1016/j.compedu.2014.02.002.
22. Moore Joi L., Dickson-Deane C., Galyen K. E-Learning, online learning, and distance learning environments: Are they the same? // Internet and Higher Education. 2011, Vol. 14. Iss. 2. P. 129–135. Available at: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1096751610000886> (Accessed 10 January 2017).
23. Iffaf Kahn. Second Language Distance Learning and Teaching: Theoretical Perspectives and Didactic Ergonomics // International Journal of Virtual and Personal Learning Environments (IJVPLE). 2012. Vol. 3. Iss. 1. Article 5. P. 3. DOI: 10.4018/jvple.2012010105.
24. Благодирова М. А., Муратова О. А., Тростина К. В. Специфика работы преподавателя при дистанционном обучении иностранному языку в неязыковом вузе // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2016. № 53. С. 82–93.
25. Тарев Б. В., Тарева Е. Г. Инновационный потенциал образовательных традиций: учебник иностранного языка открытого типа // Вопросы методики преподавания в вузе. 2014. № 3. С. 364–373.

References

1. Buzina J. N. Teaching foreign languages in non-linguistic universities. *Jazykovye i professional'nye kompetencii преподавателей i studentov v jekonomicheskom vuze: materialy XVII Shkoly povyshenija kvalifikacii преподавателей inostrannyh jazykov vuzov jekonomicheskogo profiļa = Linguistic and Professional Competence of Teachers and Students in the Economic University: Proceedings of the 17th school of training of Teachers of Foreign Languages of economic universities*. Moscow: Rossijskij jekonomicheskij universitet im. G. V. Plehanova. [Russian University of Economics]. 2016. P. 16–20. (In Russian)
2. Korobova E. V., Mironova D. A. the Use of competence approach in teaching foreign language in the economic University. *Voprosy prikladnoj lingvistiki = Applied Linguistics*. 2014. № 14. P. 42–49. (In Russian)
3. Trostina K. V. Staff as part of a complex of additional educational services in the organization of higher education. *Gumanitarnoe obrazovanie v jekonomicheskom vuze: materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj zaochnoj internet-konferencii = Humanitarian Education at Economic University: Materials of the 4th International Scientific and Practical Correspondence Internet Conference*. Moscow: Rossijskij jekonomicheskij universitet im. G. V. Plehanova. [Russian University of Economics]. 2016. P. 405–411. (In Russian)

4. Andreev A. A. To the question of the definition of «distance learning». *Distancionnoe obrazovanie = Distance Education*. 1997. № 4. P. 16–19. (In Russian)
5. Verbitsky A. A. the Concept of sign and contextual learning in higher education. *Voprosy psihologii = Questions of Psychology*. 1987. № 5. P. 31–39. (In Russian)
6. Polat E. S. Theory and practice of distance education. *Informatika i obrazovanie = Informatics and Education*. 2001. № 5. P. 37–42. (In Russian)
7. Tikhomirov V. P. Technology in distance education. 1996. *Distancionnoe obrazovanie = Distance Education*. № 1. P. 7–10. (In Russian)
8. Hutorskoy A. V. Ponjatie i principy distancionnoj pedagogiki. [The concept and principles of remote education]. *Shkola 2000*. [School 2000]. *Koncepcii, metodiki, jeksperiment*. [Concepts, methods, experiment]. Moscow: IOSO RAO, 1999. P. 247–255. (In Russian)
9. Prohovnik Yu. M. Active methods in the area of distance education. *Distancionnoe obrazovanie = Distance Education*. 1997. № 1. P. 16–18. (In Russian)
10. Andrianova G. A. The Organization of creative activity of students in distance education. *Magistr = Master's Degree*. 2000. № 4. P. 27–30. (In Russian)
11. Skibitskiy E. G., Kholina, L. I. Psihologo-pedagogicheskie aspekty distancionnogo obuchenija. [Psychological and pedagogical aspects of distance learning]. Novosibirsk: NIPKiPRO, 1999. 138 p. (In Russian)
12. Lobachev S. L., Titarev L. G. From the information environment of the Internet, through the informatization of a university virtual educational environment. *Distancionnoe obrazovanie = Distance Education*. 1997. № 1. P. 12–15. (In Russian)
13. Moiseeva M. V., Polat E. S., Bukharkina M. Yu., Nezhurina M. I. Internet-obuchenie: tehnologii pedagogicheskogo dizajna. [E-learning: Technologies for instructional design]. Moscow: Publishing House Kameron, 2004. 216 p. (In Russian)
14. Lau Linda K. Distance Learning Technologies: Issues, Trends and Opportunities. Longwood University, 2000. 252 p. (Translated from English)
15. Keegan D. The impact of new technologies on distance learning students. *Elead*. 2008. Iss. 4. 93 p. (Translated from English)
16. Kennedy A. The New Technology Takes the Distance Out of Distance Learning. Colorado State University. 2015. Available at <http://blog.online.colostate.edu/blog/online-teaching/new-technology-takes-the-distance-out-of-distance-learning> (Accessed 10 January, 2017). (Translated from English)
17. Perraton H. D. (Ed.) Distance education for teacher training. New York: Routledge, 1993. 73 p. (Translated from English)
18. Shchukin A. N. Lingvodidakticheskij jenciklopedicheskij slovar'. [Linguo-didactic encyclopedic dictionary]. Moscow: Publishing House Astrel, 2007. 746 p. (In Russian)
19. Kerimbaeva B. T., Karlygash K. To the question of the use of information computer technologies in learning English. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2016. № 10. P. 121–132. DOI:10.17853/1994-5639-2016-10-121-132 (In Russian)
20. Frolova G. M. Foreign experience of formation of professional communicative competence of foreign language teachers. *Vestnik Moskovskogo gosu-*

darstvennogo lingvističeskogo universiteta. Serija: Obrazovanie i pedagogičeskie nauki = *Bulletin of Moscow State Linguistic University. Series: Education and Pedagogical Science*. 2011. № 609. P. 83–88. (In Russian)

21. Thoms B., Eryilmaz E. How media choice affects learner interactions in distance learning classes. *Computers and Education: Elsevier Ltd.*, 2014, Vol. 75. P. 112–126. DOI: 10.1016/j.compedu.2014.02.002 (Translated from English)

22. Moore Joi L., Dickson-Deane C., Galyen K. E-Learning, online learning, and distance learning environments: Are they the same? *Internet and Higher Education*. 2011. (Translated from English) Vol. 14. Iss. 2. P. 129–135. Available at: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1096751610000886> (Accessed 10 January, 2017). (Translated from English)

23. Iffaf Kahn. Second Language Distance Learning and Teaching: Theoretical Perspectives and Didactic Ergonomics. *International Journal of Virtual and Personal Learning Environments (IJVPLE)*. 2012. Vol. 3. Iss. 1. Article 5. P. 3. DOI: 10.4018/jvple.2012010105 (Translated from English)

24. Blagonravova A. M., Muratova O. A., Trostin K. V. Specificity of work of the teacher in distance learning foreign language in not language high school. *Psichologija i pedagogika: metodika i problemy praktičeskogo primeneniya = Psychology and Pedagogy: Methods and Problems of Practical Application*. 2016. № 53. P. 82–93. (In Russian)

25. Tarev B. V., Tareva E. G. Innovative potential of educational traditions: the textbook of a foreign language open type. *Voprosy metodiki prepodavaniya v vuze = Questions of Methodology of Teaching at the University*. 2014. № 3. P. 364–373. (In Russian)

Об авторах:

Пригожина Кира Борисовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков № 1 Центра гуманитарной подготовки Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, Москва (Россия). E-mail: kira.prigozhina@gmail.com

Тростина Кира Витальевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков № 1 Центра гуманитарной подготовки Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, Москва (Россия). E-mail: Trostina.KV@rea.ru

Вклад соавторов:

К. Б. Пригожина – научное руководство, разработка общей концепции исследования, методологическая база исследования, подготовка обзора литературы, критический анализ и доработка текста.

К. В. Тростина – сбор данных и доказательств, формализованный анализ данных, критический анализ и доработка текста.

Статья поступила в редакцию 17.06.2016; принята в печать 12.04.2017.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Kira B. Prigozhina – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages № 1, Humanitarian Training Office, Plekhanov Russian University of Economics, orcid. org/0000-0001-6376-5615, ResearcherID: S-8728-2016, Moscow (Russia). E-mail: kira.prigozhina@gmail.com

Kira V. Trostina – Senior Lecturer, Department of Foreign Languages № 1, Humanitarian Training Office, Plekhanov Russian University of Economics, ORCID0000-0001-9274-0230, Moscow (Russia). E-mail: Trostina.KV@rea.ru

Contribution of the authors:

Kira B. Prigozhina – research supervision, development of the conceptual approaches to the research, references review, proofreading and final revision of the text.

Kira V. Trostina – data and evidence collection, formalized analysis of data, final revision of the text.

Received 17.06.2016; accepted for printing 12.04.2017.

The authors have read and approved the final manuscript.